

Т.В. Панич*

**ЛИДЕРЫ УРАЛО-СИБИРСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ
В «СИБИРСКИХ ПОСЛАНИЯХ»
ИГНАТИЯ (РИМСКОГО-КОРСАКОВА)****doi:10.31518/2618-9100-2023-2-9
УДК 821.161'01"16"*Выходные данные для цитирования:
Панич Т.В. Лидеры урало-сибирских старообрядцев в «Сибирских посланиях»
Игнатия (Римского-Корсакова) // Исторический курьер. 2023. № 2 (28).
С. 108–116. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-09.pdf>*

T.V. Panich*

**LEADERS OF THE URAL-SIBERIAN OLD BELIEVERS
IN THE "SIBERIAN EPISTLES"
BY IGNATIUS (RIMSKY-KORSAKOV)****

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-9

*How to cite:
Panich T.V. Leaders of the Ural-Siberian Old Believers in the "Siberian Epistles"
by Ignatius (Rimsky-Korsakov) // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 108–116.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-09.pdf>]*

Abstract. The "Siberian Epistles", which occupy an important place among the accusatory and polemical works devoted to the struggle against schism, were written by the Siberian and Tobolsk Metropolitan Ignatius (Rimsky-Korsakov) in the 90s of the 17th century. The essay is directed mainly against the spiritual leaders of the Ural-Siberian Old Believer movement, in whose activities Metropolitan Ignatius saw a great threat to the Church. A huge place in the polemical discourse of the author of the epistles of bishops is devoted to criticism and denunciation of specific representatives of the Ural-Siberian anti-church protest: Iosif Astomen, Yakov Lepikhin, Avraamiy Vengerskiy, Vasily Shaposhnikov, Fyodor Tarsky and other leaders of the Old Believers of the Trans-Urals. The article examines the images of these historical characters, reveals the peculiarities of the author's interpretation of the personality of each of them in the pages of the "Siberian Epistles"; defines the techniques and literary means of depicting the ideologists of the Ural-Siberian split; the author analyzes the nature of the author's strategy and the attitude to the described "heroes". Metropolitan Ignatius expresses his own opinion about each of them, and by all available means seeks to present the "schism teachers" in the most negative light. At the same time, he turns to the means of artistic narration, uses epithets, comparisons, motives and images of Holy Scripture, etc. Ignatius accuses the Old Believer leaders of heresy, and some of them of witchcraft (for example, Fyodor Tarsky and his disciple Anton Chupalov). For the author of the epistles, they are all ideological opponents, spreading dangerous teachings and involving new adherents from among the representatives of his flock in the ranks of opponents of church reform. The strategy chosen by the author of the "Siberian Epistles" was determined by the desire to expose the Old Believer leaders as the exponents of this doctrine directed against the patriarchal Church.

Keywords: Metropolitan Ignatius of Siberia, "Siberian Epistles" (1696), leaders of the Ural-Siberian Old Believers.

*The article has been received by the editor on 03.02.2023.
Full text of the article in Russian and references in English are
available below.*

* **Тамара Васильевна Панич**, доктор филологических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: tvpanich@ngs.ru

Tamara Vasil'evna Panich, Doctor of Philology, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: tvpanich@ngs.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Память о прошлом в письменных источниках XVI–XX вв.: актуализация событий, трансляция культурных традиций, исследовательские практики» (FWZM-2021-0005).

The article was made on the topic of the state assignment "Memory of the Past in Written Sources of the 16th–20th Centuries: Updating Events, Broadcasting Cultural Traditions, Research Practices" (FWZM-2021-0005).

Аннотация. «Сибирские послания», занимающие важное место среди обличительно-полемических сочинений, посвященных борьбе с расколом, были написаны сибирским и тобольским митрополитом Игнатием (Римским-Корсаковым) в 90-е гг. XVII в. Сочинение направлено главным образом против духовных лидеров урало-сибирского старообрядческого движения, в деятельности которых митрополит Игнатий видел большую угрозу для церкви. Огромное место в полемическом дискурсе автора архиерейских посланий отведено критике и обличению конкретных представителей урало-сибирского антицерковного протеста: Иосифа Астомена, Якова Лепихина, Авраамия Венгерского, Василия Шапошникова, Федора Тарского и других вождей староверов Зауралья. В статье рассматриваются образы этих исторических персонажей, выявляются особенности авторской интерпретации личности каждого из них на страницах «Сибирских посланий», определяются приемы и литературные средства изображения идеологов урало-сибирского раскола, анализируется характер авторской стратегии и отношение к описываемым «героям». О каждом из них митрополит Игнатий высказывает собственное мнение, всеми доступными средствами стремится представить «расколоучителей» в самом негативном свете. Он обращается при этом к средствам художественного повествования, использует эпитеты, сравнения, мотивы и образы Священного писания и т.п. Игнатий обвиняет старообрядческих лидеров в ереси, а некоторых из них – в колдовстве (например, Федора Тарского и его ученика Антона Чупалова). Для автора посланий все они – идейные противники, распространяющие опасное учение и вовлекающие в ряды противников церковной реформы новых адептов из числа представителей его паствы. Избранная автором «Сибирских посланий» стратегия определялась стремлением обличить старообрядческих лидеров как выразителей этого учения, направленного против патриаршей церкви.

Ключевые слова: сибирский митрополит Игнатий, «Сибирские послания» (1696), лидеры урало-сибирского старообрядчества.

Статья поступила в редакцию 03.02.2023 г.

«Сибирские послания» Игнатия (Римского-Корсакова) составляют комплекс из трех отдельных обличительно-полемических текстов¹. Они были последовательно написаны тобольским митрополитом в 90-е гг. XVII в. (последнее из них помечено автором 12 апреля 1696 г.²). Темой посланий является борьба с расколом в Сибири, которая стала для митрополита Игнатия одной из важнейших забот его пастырского служения на тобольской

¹ Эпистолярный комплекс митрополита Игнатия известен в 14 списках XVII–XIX вв. Их археографический обзор был выполнен Л.Б. Вороновой, выделившей две редакции сочинения: пространную и сокращенную (см.: Воронова Л.Б. Археографический обзор списков сочинений Игнатия Римского-Корсакова // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 193–198). Послания имеют общее авторское название: «На арменов и полуарменов». Учение старообрядцев о двуперстном крестном знамении Игнатий называл «арменоподражательством», «арменской ересью», усматривая в этом сходство с практикой армянской церкви. Отсюда происходит такое название посланий. Примечательно, что подобное же сравнение приводил Афанасий Холмогорский в «Увете духовном», критикуя челобитную «о старой вере», в частности раздел о двуперстии: «такое содержат еретики армени» (см.: Увет духовный. М., 1682. Л. 139 об. – 140).

² В конце текста во всех известных списках сочинения имеется запись, содержащая сведения не только о дате, но и месте его написания: «Написася нами, архиереом, грамота послания сего в дому святяга неизреченныя Софии Премудрости Слова Божия в пятое лето архиерейства нашего, в лето же от сотворения мира 7204-го, месяца априлиа в 12 день, в день святяга Пасхи. Конец и Богу слава!». Цитирую по: Панич Т.В. Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова) по списку БАН, Архангельское собрание, С 220 // Источники по истории России: проблемы общественной мысли и культуры. Новосибирск, 2019. С. 242. Опубликованная рукопись представляет собой список архиерейских посланий, специально подготовленный для Афанасия Холмогорского – близкого друга митрополита Игнатия. О принадлежности списка холмогорскому владыке свидетельствует отметка на верхнем поле первого листа рукописи: «От библиотеки архиерейския Холмогорския».

кафедре³. Послания по преимуществу направлены против лидеров урало-сибирского антицерковного старообрядческого протеста, в деятельности которых митрополит Игнатий видел большую угрозу для патриаршей церкви. Все они подверглись обличениям и негативным оценкам с его стороны⁴.

Деятельность лидеров старообрядческого движения на территории Урала и Сибири, характер и роль их участия в нем были рассмотрены в работах А.Т. Шашкова. На широком круге архивных материалов, в том числе с привлечением нарратива «Сибирских посланий» митрополита Игнатия, ученый реконструировал некоторые эпизоды биографии отдельных исторических лиц, стоявших во главе протеста: монаха Троицкого Кондинского монастыря Авраамия (в миру Алексея Ивановича Венгерского)⁵; его сподвижника, строителя того же монастыря, черного попа Ивана Кондинского («Иванища»)⁶; Якова Лепихина⁷; Иосифа Астомена (в миру – Ивана Иванисова)⁸.

Исследования А.Т. Шашкова дают некоторое объективное (насколько позволили судить документы) представление об урало-сибирских вождах старообрядческого движения (их биографиях, взглядах, участии в тех или иных событиях, связанных с расколом). Однако не менее важный интерес, по нашему мнению, представляет авторский взгляд на этих деятелей, то, какими их видел сам митрополит Игнатий. Задача настоящей статьи – рассмотреть образы этих исторических персонажей, выявить особенности авторской интерпретации личности каждого из них на страницах «Сибирских посланий», определить приемы и литературные средства изображения идеологов и вождей урало-сибирского раскола, что позволит полнее раскрыть позицию митрополита Игнатия, характер его авторской стратегии, отношение к описываемым «героям».

Имена старообрядческих лидеров Зауралья постоянно звучат в полемическом дискурсе автора «Сибирских посланий». О каждом из них митрополит Игнатий высказывает собственное мнение, часто иллюстрируя свои умозаключения средствами художественного повествования, используя эпитеты, сравнения, мотивы и образы Священного писания, топику видений и т.п. Для тобольского архиерея все они – идейные противники, распространяющие опасное учение, направленное против господствующей церкви и привлекающее в ряды ревнителей «древнего благочестия» новых адептов из числа его духовных чад. Его целью являлось развенчание этого учения, обоснование и защита позиции официальной церкви. Поэтому столь огромное место в архиерейских посланиях Игнатия отведено критике и обличению конкретных представителей урало-сибирского антицерковного протеста – духовных вождей староверов.

Митрополит Игнатий всеми доступными средствами стремился представить их на страницах своих посланий в самом негативном свете. Так, он использует уже ставшее традиционным в антистарообрядческой литературе обвинение «расколоучителей» в ереси. Писатель говорит о своих антагонистах как отступниках от церкви, служителях дьявола, злонамеренно совращающих не искушенных в богословии простых «невежд», «селных жителей». Уже в первом послании Игнатий пишет, что «злые лжеучители – лжечернец Оска арменин и отступник Якунка Лепихин, и Венгерский лжечернец, Авраамко жидовин» искажают Священное Писание, своевольно трактуя сакральный текст, прельщают «бесовским учением» «простецов», призывают к неисполнению церковных обрядов и таинств, учат креститься

³ Никулин И.А. Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. Екатеринбург, 2015. С. 85–101. В Тобольск (месторасположение архиерейского Софийского дома) митрополит Игнатий прибыл 12 февраля 1693 г. и управлял епархией до своего отъезда в Москву зимой 1699–1700 гг.

⁴ Следует отметить, что в архиерейских посланиях не избежали критики и руководители раннего старообрядчества европейской части России: протопоп Аввакум, Никита Добрынин, дьякон Федор Иванов и др., идеологию которых разделяли и развивали местные защитники «старой веры».

⁵ Шашков А.Т. Авраамий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3: XVII век. Ч. 1. С. 44–47.

⁶ Там же.

⁷ Шашков А.Т. Яков Борисов сын Лепихин // Шашков А.Т. Избранные труды. Екатеринбург, 2013. С. 198–205.

⁸ Шашков А.Т. Сибирский митрополит Игнатий и «дело» Иосифа Астомена // Шашков А.Т. Избранные труды... С. 206–214.

«по-арменски» двумя перстами: «И то же дивно, вся их отступная ереси, с собою борющаяся, арменин убо и Лепихин, яко же им диавол вдохне, учат, глаголя, не ходити в церковь святую, не брачитися, сиречь не венчатися, не исповедоватися, не причащатися, не креститися с тремя первыми персты правыя руки, но со двема персты креститися повелевают, по подражанию арменов еретиков, и всякой святыни отбегают. К тому сия вся сами им обещаваха творити. Конечное же – пагубе огненной повелеваху учеником своим предатися, яко диавольское некое прещение умыслили суть»⁹.

По мнению автора посланий, личностные качества, действия и поступки идеологов раскола столь же предосудительны, как и их воззрения, инспирированные дьяволом. Каждый раз он стремится нарисовать отталкивающий образ очередного «лжеучителя», которому приписывают самые отрицательные черты характера, среди них он выделяет лживость, корыстолюбие и хитрость. Например, писатель утверждает, что предводители сибирского раскола заманивают своих последователей в леса и пустыни, увлекают идеями пагубного учения об «огненной смерти», сами затем присваивают их имущество: «Изведше убо такового с правой святыя Церкви мысли, отводят в дебрь, и в лесы, и в пустая места. И вся имения его чувственная, духовная же, предразграбивше, возьмут; учат, еже самим себе сожигати и пагубе временной и к началу себе вечнаго огня уготовляти» (с. 165–166).

Описывая старообрядческих духовных наставников, их действия, митрополит Игнатий выбирает резкие характеристики, используя эмоционально окрашенные образные выражения, экспрессивные восклицания, сравнения и эпитеты отрицательного содержания: «О, нечестивые! О, скверные!», «О, хулы сквернаго и богоборнаго языка!», «Злобесные псы», «бесослужители», «сатанины угодники», «адский гной и смердящий труп», «скверный поп Дометиан», «мучитель же оный, а не учитель, проклятый Дометиан», «окаянный Иванище», «вопияху беснователно своим учеником» и т.п.

В подобном негативном ключе представлен, например, образ одного из лидеров старообрядцев Томского уезда Василия Шапошникова («гулящего человека Васки Михайлова сына Шапошника»)¹⁰, который был идейным последователем Дометиана (в иночестве Даниила) – бывшего священника тюменской Знаменской церкви. Ему посвящена отдельная глава в третьем послании, названная «О Васке, томском еретике» (с. 220–222). Историю Василия Шапошникова митрополит Игнатий излагает со слов, как он сам об этом сообщает, монаха томского Алексеевского монастыря Гурия: «О сем же проклятом Васке Шапошникове поведи моему смиреню Томскаго града из монастыря преподобнаго Алексия человека Божия монах престарелый, именем Гурий, яко внегда ему в Томской пришедшу от тех же учеников проклятаго еретика Дометиана тюменскаго» (с. 220). Примечательно, что во время написания «Сибирских посланий» Василия Шапошникова уже не было в живых, он погиб примерно за два года до приезда митрополита Игнатия в Тобольск, и все же писатель не преминул напомнить об этом «расколоучителе» своим духовным чадам в качестве назидательного примера.

Трудно сказать, соответствует ли сколько-нибудь созданный автором посланий «литературный» образ Василия Шапошникова образу реального духовного наставника томских староверов. Он наделен здесь многими качествами отрицательного героя, такими как стяжательство, лживость и склонность к предательству. Писатель уподобляет его библейскому персонажу Ахитофелу (прообраз Иуды Искариота), который, как сообщает ветхозаветный текст, совершил предательство, участвуя в заговоре против царя Давида, и после провала заговора покончил жизнь самоубийством удавившись¹¹. Митрополит Игнатий повествует о постигшей Василия столь же страшной участи. За пропаганду раскола Шапошников был арестован, но, якобы подкупив архимандрита Алексеевского монастыря Варлаама (его Игнатий называет «лжеархимандритом»), он вышел на волю. Затем он организовал массовое

⁹ Цитирую по: Панич Т.В. Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова) по списку БАН... С. 165. Далее при цитировании текста ссылки на страницы данного издания приводятся в скобках после цитаты.

¹⁰ О нем см.: Шашков А.Т. Старообрядческие самосожжения на Урале и в Сибири в XVII – начале XVIII в. // Шашков А.Т. Избранные труды... С. 96–97.

¹¹ См.: 2 Цар. 15.12–37; 16.1–23; 17.1–23.

самосожжение своих последователей¹². Собрав людей для совершения «второго огненного крещения», сам Василий якобы попытался хитрым способом избежать гибели и планировал впоследствии завладеть имуществом смертников. Однако, как здесь повествуется, его коварный замысел был раскрыт некоей «девой» из числа участников «гари», он был силою удержан в подготовленной «храмине» и погиб вместе со всеми. Автор посланий рассказывает об этом так: «Сшед же окаянный той Васка во храмину к тем людям, которые с ним сожещися от безумия приготоуишася и глагола им: “Изыду, – рече, – из храмины во окно и, зажегши вне во уготованных местех, абие зде паки вниду”. Дева же некая, прелщенная им, глагола ему, да не исходит он вне храмины, но да пошлет некую отроковицу, малу суцу, зажещи. Он же паки сам хотяше, аки бы зажжения ради изыти. Девица же и прочии с ними яша его и не даяху ему изыти из храмины. И вси, нападше на него, крепце держяху его, глаголюще ему: “Нас убо хошеши погубити, а сам един себя от сожжения хошеши свободити?” Посланная же ими отроковица, сиречь девочка, зажже по приличным уготованным местом, и абие объят огонь храмины тыя. И дымом задогшися, вси огнем згореша» (с. 220–222).

Митрополит Игнатий заключает свой рассказ о Василии Шапошникове такими назидательными словами: «Сицевою погибелию окаянный он Васка и вси, послушающии его, погибоша и во ад сошедше, в геенских муках о погибели своей восклицают и бесполезно рыдают» (с. 222).

Здесь, как можно наблюдать, писатель включает в структуру своего архиерейского послания вставку-текст сюжетного типа (рассказ «О Васке, томском еретике»). Содержание текста нацелено на то, чтобы обличить и дискредитировать одного из лидеров урало-сибирских старообрядцев и утвердить правоту патриаршей церкви. При этом за счет использования сюжетной вставки, актуализирующей событие прошлого (которое, несомненно, обросло легендарными сведениями, домыслами), построенной по типу повести, содержащей набор художественных мотивов и образов, писателю удается создать литературный образ реального исторического персонажа («расколоучителя»), наделенного им такими отрицательными качествами, как хитрость, лукавство, предательство.

В архиерейских посланиях митрополита Игнатия в адрес некоторых лидеров старообрядческого антицерковного протеста звучат обвинения в колдовстве. В структуре текста даже имеются отдельные главы, посвященные этой теме: «Еретики волхвом последуют» (с. 186–187), «О волхвователном еретике, арменоподражателе» (с. 212–215) и «О бегстве чародея еретика, арменоподражателя, с прочими в Палеостровской монастырь» (с. 215–216). Как известно, практика колдовства, обычай обращения к заговорам постоянно присутствовали в бытовой жизни средневековой Руси, где наряду с христианским мировоззрением прочно держались магические представления язычества, вера в силу заговоров и колдовства. Различные магические ритуалы практиковались во всех слоях общества, несмотря на резкое осуждение и преследование со стороны церкви и светских властей, о чем свидетельствуют многочисленные судебные разбирательства¹³. Порицанию магических верований, чародеев и волхвов посвящались проповеди и сочинения других жанров. Явление находило отражение также в сибирской литературе и документах делопроизводства XVII в.¹⁴ Колдовство и «чернокнижные» деяния всегда считались тяжким грехом, преступлением против Бога. В литературных сочинениях изображаемый персонаж, уличенный и обвиненный в колдовстве, выводился за пределы «нормального» христианского мира, перемещался в область «бесовского» темного мира, объявлялся «бесслужителем», «сатанинским угодником».

¹² Как предполагал А.Т. Шашков, в данном рассказе митрополита Игнатия соединились события двух старообрядческих самосожжений, состоявшихся в д. Поломошной Томского уезда в 1690 и 1691 гг. (см.: Шашков А.Т. Старообрядческие самосожжения на Урале и в Сибири... С. 96–97).

¹³ См.: Елеонская Е.Н. Сказка, заговор и колдовство в России. Сб. трудов. М., 1994. С. 100–112.

¹⁴ Покровский Н.Н. Материалы по истории магических верований сибиряков XVII–XVIII вв. // Из истории семьи и быта сибирского крестьянства XVII–XX в. Новосибирск, 1975. С. 110–130; Журавель О.Д. Книжная демонология и народные магические верования в Сибири XVII–XVIII вв. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24, № 3. С. 39–45; Соболева Л.С. Обличение волхвов, лжепророков и чаровниц в рукописном сборнике проповедей XVII в. «Статир» // Литература и история в контексте археографии. Новосибирск, 2022. С. 373–385.

Таковыми предстают в «Сибирских посланиях» старообрядческие лидеры – «чародей» Федор Тарский (толмач) и его ученик «тоболянин» Антон Чупалов (Чюпалов). Рассказывая об этих проповедниках староверия, автор заявляет о том, что между ересью и колдовством существует причинно-следственная связь, отступление человека от Бога приводит его к волхвам и чародеям: «еретики волхвом последуют»; «понеже отступиша от Святыя Троицы и последоваша окаянным волхвом и чародеем, еже есть чернокнижником» (с. 185).

Эта часть послания свидетельствует о том, что Игнатий использовал документы судебного расследования «чернокнижных» преступлений Федора Тарского и Антона Чупалова. Как здесь повествуется, при обыске у них обнаружили «чародейственные писания». Федор под пытками признался, что он якобы уже 20 лет не ходил к исповеди, отрекся от Бога и угождал сатане, используя колдовство и заговоры во всех житейских делах: «в церковь святую не ходя, прося и ожидая всякой помощи себе обаянми и приговорами на блуд и на заговоры от стрельбы, и на ловления зверей, и к ласковости от человек, и бояться мене, и на татбу мертваго зуби волшвением, ими же его сатана прелщаше ...» (с. 186). Он признался также в том, что отвергал все обрядовые нововведения никоновской реформы, а троеперстие называл «знамением печати антихристовы». На вопрос судьи «Почто же в церковь не входил есть?» Федор отвечал: «Зазрения бо ради от людей». А если «приходил в великий праздник», то внутрь не входил, стоял «в трапезе при дверях западных за всеми человеки христианы». В сюжете есть показательный эпизод, в котором Федор вспоминает свое состояние, когда он во время возгласа на литургии «Вонмем! Святая святым» испытывал невыносимый ужас («от того убо гласа, яко страшнаго и нестерпимаго грома поражен и устрашен бывая») и поспешно уходил, объясняя присутствующим свой уход неотложными делами дома. Как пишет автор: «И тако отступство свое извинисловив, отхождаше, не можаше бо оный богоотметник стояти во оно время». Игнатий, по-видимому, специально акцентирует внимание на данном эпизоде, чтобы подчеркнуть связь Федора с нечистой силой.

Завершая свой рассказ о Федоре Тарском и Антоне Чупалове, митрополит Игнатий обращается к ревнителям «древнего благочестия», призывая увидеть истинные лица их «учителей» («лжепроповедников»), которые, по его определению, являются отступниками от церкви, «угодниками сатаны» (в этом ряду он называет и других старообрядческих наставников): «Зрите, окаяннии армени и полуармени, которых учителей себе имеете? Оваго убо, яко же в первых моих словесех писах, имеете учителя арменина, рекомаго Астомен, и соучеников его. Овех же единого убо жидовина, рекомаго Венгерскаго, втораго же проклятаго Лепихина. К сим же вашего же мудрствования учителей богоотступников Федки, рекомаго Тарскаго, и стаинника его, Антошки, рекомаго Чюпала. Таковии бо проклятии и подобнии им вас от Церкви святыя отвратили и отвращают, а иных, отвративше, и сожигают. И ныне подвизаются отвращати от святыя Церкви... Воистинну убо оных мощно нареци яко самых сатаниных угодников и бесслужителей, Тарскаго глаголю и Чюпала, еретиков. Адский гной и смердящий труп, и вси отступницы от святыя Церкви – врази суть Божи, а бесом друзи» (с. 188–189).

Большое место в «Сибирских посланиях» отведено Иосифу Астомену (Оське Истомину), особенно в третьем послании. Здесь ему посвящены две главы («О арменине Иосифе, како взят бысть из Енисейска» и «О обличении Астомена и о роде его арменском»). Иосиф (по официальным документам – Иван Иванисов, – как установил А.Т. Шашков) был выходцем из Казани (казанский армянин). В 1660 г. он был сослан за пропаганду раскола в Енисейск. Позднее побывал в разных регионах Сибири. Являлся здесь одним из главных вождей старообрядческого протеста¹⁵. Митрополит Игнатий писал о нем так: «Прежде убо проклятый сей чернец Иосиф Астомен, егда везяху его в сылку ис Казани в Сибирь чрез сибирския грады: Верхотурие, Туринской и Тюмень, – научи многи невежды ереси арменския двоеперстнаго сложения... Троицы же святыя образа в трех первых перстех зело возбраняше слагати и ими креститися, похуляя и глагола: “Аще, – рече, – кто трема персты

¹⁵ Сведения о его биографии и деятельности в Сибири были собраны на основе архивных документов А.Т. Шашковым (см.: Шашков А.Т. Сибирский митрополит Игнатий и «дело» Иосифа Астомена... С. 206–214).

крестится, сей антихристовою печатью запечатлеваются”. О, хулы сквернаго и богоборнаго языка! Како отверзошася скверная уста злаго человека? Реку же воистинну яко приличествует ему того сквернаго богопротивника, антихристова предтечи, сам бо бяше явный и по имени предотеца антихристов Астомен...» (с. 209).

Автор «Сибирских посланий», таким образом, объявляет Иосифа «предтечей антихриста» (как, впрочем, и других старообрядческих вождей). Митрополит Игнатий даже выводит число 666 из цифровых значений литер, составляющих имя «Астомен». Он обвиняет Иосифа в лживости и притворстве («претворися лестно, аки бы он во всяком послушании ко святой Церкви»), называет «проклятым еретиком», уподобив волку, «велми возмущающу стадо Христово, и овцы пажити Божия, яко некоему волку, нещадно развращением поядающему...» (с. 232).

Образ Иосифа Астомена и отношение к нему тобольского митрополита, по-видимому, сформировались на основе документов архиерейского дома времен сибирского митрополита Павла об антицерковной деятельности «чернеца» Иосифа, а также текста его покаянного исповедания (структурно оно включает основную часть второго послания). Кроме того, митрополит Игнатий опирался на собственные наблюдения и впечатления, полученные им в ходе допроса Иосифа, проведенного им самолично в мае 1693 г. Игнатий отмечал, что во время допроса Иосиф выказал упрямство, упорствовал в своих убеждениях, отстаивал дуперстие, ссылаясь на «Кириллову книгу» (М., 1644) и другие дониконовские издания, на слова блаженного Феодорита. В итоге митрополит Игнатий пришел к заключению, что бесполезно поучать Иосифа наедине, и решил обличать его «всенародно» в воскресные дни на площади перед соборной церковью как «истового еретика».

Что касается образов Якова Лепихина и Авраамия Венгерского, то они в интерпретации автора «Сибирских посланий» столь же отрицательны. Их тобольский митрополит называет учениками Иосифа Астомена и «окаянными еретиками», которые ведут неправедный образ жизни, совращают своим «лестным учением» доверчивых христиан, «досаждают хулением и злым своим растленно житием», святотатствуют. Не будучи посвященными, присваивают право совершать таинства. Он пишет: «И горши прежде бывших еретиков сии полуармени, отступницы Церкви Божии, досаждают хулением и злым своим растленно житием. Колико бо дев, и жен, и отрочат похитиша своим лестным учением и, сквернився с ними всякими плотскими нечистотами, погубиша я. И скоростно пагубе предаша, сиречь обезумивше, и желателну им смерть огнесожжением самоустроиша. Сии бо окаянии бесноватии ниже законно со благословением поучают женитися и посягати, но тако просто блудити. И раждаемая чада они окаянии, яко бы прикрывающе свое отступление от святой Церкви, сами простцы суще, и крестити мнят, яко же калвини, повлачивше в корыте, и причащение совершают» (с. 171–172).

Таким образом, автор «Сибирских посланий», критикуя и обличая урало-сибирских старообрядцев, особое внимание обратил на их духовных лидеров. Как опытный церковный пастырь и писатель, митрополит Игнатий хорошо осознавал возможности слова, силу его влияния на слушателя и читателя, особенно простых крестьян и посадских жителей, какими были представители его паствы. В своей архиерейской проповеди, облеченной в форму посланий, он использовал все доступные литературные приемы и средства, характеризующие изображаемых им проповедников «старой веры» как «лжеучителей», распространяющих «вредоносное» учение среди сибирских жителей, наделил их всевозможными негативными личностными чертами и свойствами, в том числе привлек тему магии и колдовства. Стремление обличить и представить старообрядческих лидеров как опасных противников патриаршей церкви и определило избранную митрополитом Игнатием стратегию интерпретации их образов в «Сибирских посланиях».

Литература

Воронова Л.Б. Археографический обзор списков сочинений Игнатия Римского-Корсакова // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 193–198.

Елеонская Е.Н. Сказка, заговор и колдовство в России. Сб. трудов. М.: Индрик, 1994. 270 с.

Журавель О.Д. Книжная демонология и народные магические верования в Сибири XVII–XVIII вв. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24, № 3. С. 39–45.

Никулин И.А. Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. Екатеринбург: ЕДС, 2015. 312 с.

Панич Т.В. Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова) по списку БАН, Архангельское собрание, С 220 // Источники по истории России: проблемы общественной мысли и культуры. Новосибирск, 2019. С. 156–247.

Покровский Н.Н. Материалы по истории магических верований сибиряков XVII–XVIII вв. // Из истории семьи и быта сибирского крестьянства XVII–XX в. Новосибирск, 1975. С. 110–130.

Соболева Л.С. Обличение волхвов, лжепророков и чаровниц в рукописном сборнике проповедей XVII в. «Статир» // Литература и история в контексте археографии. Новосибирск, 2022. С. 373–385.

Шашков А.Т. Авраамий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3: XVII век. Ч. 1. С. 44–47.

Шашков А.Т. Сибирский митрополит Игнатий и «дело» Иосифа Астомена // Шашков А.Т. Избранные труды. Екатеринбург, 2013. С. 206–214.

Шашков А.Т. Старообрядческие самосожжения на Урале и в Сибири в XVII – начале XVIII в. // Шашков А.Т. Избранные труды. Екатеринбург, 2013. С. 96–97.

Шашков А.Т. Яков Борисов сын Лепихин // Шашков А.Т. Избранные труды. Екатеринбург, 2013. С. 198–205.

References

Eleonskaya, E.N. (1994). *Skazka, zagovor i koldovstvo v Rossii. Sb. trudov* [Fairy Tale, Conspiracy and Witchcraft in Russia. Collection of Works]. Moscow, Indrik. 270 p.

Nikulin, I.A., pr. (2015). *Preosvyashchennyy Ignatiy (Rimskiy-Korsakov), mitropolit Sibirskiy i Tobol'skiy* [Right Reverend Bishop Ignatius (Rimsky-Korsakov), Metropolitan of Tobolsk and Siberia]. Ekaterinburg, EDS. 313 p.

Panich, T.V. (2019). *Sibirskie poslaniya Ignatiya (Rimskogo-Korsakova) po spisku BAN, Arkhangel'skoe sobranie, C 220* [Siberian Epistles of Ignatius (Rimsky-Korsakov). According to the LAS Register, Arkhangel'sk Collection, C 220]. In *Istochniki po istorii Rossii: problemy obshchestvennoy mysli i kultury*. Novosibirsk, pp. 156–247.

Pokrovsky, N.N. (1975). *Materialy po istorii magicheskikh verovaniy sibir'yakov XVII–XVIII vv.* [Materials on the History of Magical Beliefs of Siberians of the 17th–18th Centuries]. In *Iz istorii sem'i i byta sibirskogo krest'yanstva XVII–XX v.* Novosibirsk, pp. 110–130.

Shashkov, A.T. (1992). *Avraamiy* [Avraamiy]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. St. Petersburg, Iss. 3: 17th century, part 1, pp. 44–47.

Shashkov, A.T. (2013). *Sibirskiy mitropolit Ignatiy i "delo" Iosifa Astomena* [Siberian Metropolitan Ignatius and the "Case" of Iosif Astomen]. In *Shashkov A.T. Izbrannye trudy*. Yekaterinburg, pp. 206–214.

Shashkov, A.T. (2013). *Staroobryadcheskie samosozhzheniya na Urale i v Sibiri v XVII – nachale XVIII veka* [Old Believer Self-Immolations in the Urals and Siberia in the 17th – Early 18th Century]. In *Shashkov A.T. Izbrannye trudy*. Yekaterinburg, pp. 96–97.

Shashkov, A.T. (2013). *Yakov Borisov syn Lepikhin* [Yakov Borisov Son Lepikhin]. In *Shashkov A.T. Izbrannye trudy*. Yekaterinburg, pp. 198–205.

Soboleva, L.S. (2022). Oblichenie volkhvov, lzheprorokov i charovnits v rukopisnom sbornike propovedey XVII v. “Statir” [The Denunciation of the Magi, False Prophets and Enchantresses in a Handwritten Collection of Sermons of the 17th Century. “Statir”]. In *Literatura i istoriya v kontekste arkheografii*. Novosibirsk, pp. 373–385.

Voronova, L.B. (1984). Arheograficheskiy obzor spiskov sochineniy Ignatiya Rimskogo-Korsakova [Archaeographical Review of Register of Essays by Ignatius Rimskiy-Korsakov]. In *Issledovaniya po istorii obshchestvennogo soznaniya epokhi feodalizma v Rossii*. Novosibirsk, pp. 193–198.

Zhuravel', O.D. (2017). Knizhnaya demonologiya i narodnye magicheskie verovaniya v Sibiri XVII–XVIII vv. [Book Demonology and Folk Magical Beliefs in Siberia of the 17th–18th Centuries]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, Vol. 24. No. 3, pp. 39–45.